

Аромат легкого черного кофе сопровождался тонким цветочным ароматом, словно эфемерный жасмин растворился в насыщенном букете красных роз, нетерпеливо захватывая каждую частичку тела альфы.

Шэнь Хуайчжи, стоявший рядом, машинально согнул пальцы, бессознательно отводя взгляд.

Верно, лучше было бы забыть об этом человеке и представить, что его не существует. Если бы не обязанность старосты, он не стал бы искать Цзян Хэна. Но омега напротив казался совершенно неосведомлённым о воздействии своих феромонов, продолжая рассматривать Шэнь Хуайчжи. Внешность Цзян Хэна не была мягкой, как у большинства омег, напротив, она излучала агрессию, особенно выделялись коротко выбритые волосы.

Расстояние между ними составляло около метра, но распространение феромонов ощущалось все более и более отчетливо. Любой другой альфа, столкнувшись с такой сильной совместимостью, способной преодолеть даже эффект барьерного агента, потерял бы контроль.

Альфы обладают врожденной осторожностью и сильным стремлением к владению. Попав в ситуацию идеальной гармонии с омегой, они обязательно попытаются присвоить его, пропитав запахом своих феромонов.

Но Шэнь Хуайчжи был иным. Он решил сопротивляться инстинктам своего тела и держаться подальше от омеги, стоящего перед ним. Он повернулся и выполнил долг старосты.

— Иди прямо, поверни налево у школьных ворот, третий урок начнётся через пятнадцать минут.

Простота и четкость инструкции обеспечивали Цзян Хэну необходимое время. Уходящая фигура альфы была предельно твердой и уверенной.

Третий участник сцены, альфа Хэ Цы, совершенно не ощущавший необычную атмосферу между ними, хранил молчание несколько секунд, затем неуверенно произнёс:

— Он пришёл, чтобы вернуть тебя на занятия? Правильно, учителя наверняка ищут тебя, ведь это твой первый учебный день в новой школе.

— Черт, это душит меня.

Находясь так близко к источнику воздействия, он остро нуждался в возможности высказаться, как только альфа ушел. Цзян Хэн первоначально планировал вернуться домой, чтобы сделать инъекцию ингибиторов. Его начавшийся период восприимчивости проявлял активность, но теперь он передумал. Нет ничего важнее, чем встреча с “новым одноклассником” в первый день перевода.

Глядя вслед уходящему Шэнь Хуайчжи, Цзян Хэн отметил совершенные пропорции его тела, высокие рост и длину ног, сильные плечи, явно проступающие даже под просторной формой. Только когда фигура скрылась из виду, Цзян Хэн осознал происходящее. Оказывается, загадочный холод, охладивший внутреннее тепло, принадлежал именно феромонам Шэнь Хуайчжи.

Холод, подобный ледяному инею.

Впервые в жизни Цзян Хэн ощутил присутствие феромонов другого человека. Их аромат не был мощным, Цзян Хэн не почувствовал никакого запаха, только слабое прикосновение

воздуха, легкое касание кожи.

Он не знал, что Шэнь Хуайчжи не выпустил ни капли феромонов. Связь, установившаяся между ними, была обусловлена полным совпадением феромонных сигналов. Да, уровень соответствия феромонов Цзян Хэна и Шэнь Хуайчжи достиг ста процентов. Иначе не возникли бы отношения «супругов», столь странные и необычные.

Процесс перехода Цзян Хэна в категорию омега длился недолго и проходил непросто. Во время переходного периода произошел инцидент, приведший к недельному пребыванию в постели. После полного восстановления выяснилось страшное известие — Цзян Хэн страдал редчайшей болезнью дефицита феромонов, основным симптомом которой являлось полное отсутствие восприятия чужих феромонов. Для Цзян Хэна это не стало катастрофой, так как он не придавал значения своему второму полу, беда заключалась в периоде восприимчивости.

Мама Цзян Хэна, бета Се Юнь, работающая в биологическом исследовательском институте, прекратила важный проект, чтобы обсудить с врачами способы лечения и устранения проблемы сына. Итог оказался следующим: человеку с абсолютным соответствием феромонов Цзян Хэна удастся помочь ему справиться с проблемой.

Однако вероятность встретить альфу с абсолютным сходством феромонов составляет приблизительно одну миллиардную долю процента, и Цзян Хэн поначалу не придавал этому значения, пока результаты генетической базы данных не показали обратное — альфа с полной совместимостью феромонов действительно существовал.

Ещё хуже, чем сама восприимчивость.

Се Юнь немедленно связалась с отцом Цзян Хэна, конкретные обстоятельства оставались неизвестны Цзян Хэну. Но в результате родители Шэнь Хуайчжи радостно согласились на помолвку двух молодых людей. Совершенно точное совпадение феромонов на сто процентов определялось генетически как идеальное партнерство. Поэтому вскоре после начала учебы Цзян Хэн был отправлен учиться в среднюю школу №1 в соседнем городе.

Если бы Шэнь Хуайчжи временно отметил его...

Цзян Хэн растянул губы в улыбке.

В конце концов, такие вещи, как ингибиторы, какими бы эффективными они ни были, имеют побочные эффекты, особенно тот, которым пользовался Цзян Хэн, разработанный государством специально для периода восприимчивости омега с особыми заболеваниями, реакция на который значительно сильнее стандартных ингибиторов.

Лицо Цзян Хэна приняло серьезное выражение.

Нет.

Он никогда не позволил бы человеку, не испытывающему к нему никаких чувств, ставить на нём метку, даже если тот обладает стопроцентным соответствием феромонов, даже если это объект его первой любви. Именно поэтому он изначально ненавидел Шэнь Хуайчжи.

Но сейчас...

— Идём, вернёмся в класс, — Цзян Хэн хлопнул Хэ Цы по плечу свободной рукой, вернувшись к обычному ленивому поведению.

Хэ Цы удивлённо вскинул брови, взглянув на Цзян Хэна:

— Но ты же только что говорил, что хочешь кого-нибудь ударить?

Разве ты не выходил отсюда, кипя от негодования?

Цзян Хэн приостановился, серьезно посмотрев на Хэ Цы:

— Ничего подобного, ты ошибся.

Хэ Цы округлил глаза:

— ..?..

— Вернуться на занятия или нет — решать тебе. Разве ты не слышал, что скоро начнется следующий урок? — торопил Цзян Хэн.

Хэ Цы тихо ахнул:

— ..?..

Утром ведь именно ты вытащил меня играть в интернет-клуб! Но возражать он не решился, тихо пролепетав:

— Ну-у...

Класс, в котором учился Хэ Цы, назывался четвёртым классом второго года обучения.

А соседний класс — третьим классом второго года, где учился Цзян Хэн.

Когда оба вернулись в школу, второй урок закончился, коридор был заполнен учениками, вышедшими размять ноги, а некоторые классы отправились на спортплощадку, так как у них следующим уроком была физкультура.

Они привлекли немало любопытных взглядов по пути.

Хэ Цы был альфой, притом приятной наружности, пусть и уступающей Цзян Хэну, но его яркие черты лица и внушительная фигура делали его популярным объектом интереса среди учеников-бет. Омеги предпочитали альф вроде Шэнь Хуайчжи.

Но наибольшее внимание привлекал именно Цзян Хэн, идущий рядом с Хэ Цы. Он слишком выделялся.

Одно из школьных правил гласило: «На учебе необходимо носить школьную форму». Среди моря одинаковых костюмов черная футболка Цзян Хэна смотрелась наиболее ярко, особенно учитывая, что сам Цзян Хэн выглядел впечатляюще.

Ученики перешёптывались:

— Альфа, верно? Скорее всего альфа?

— Возможно, это новый переведенный ученик? Никогда раньше его не видел.

Второй класс, третий поток.

Чэнь Синчи передал записи лекций предыдущего урока Шэнь Хуайчжи, не удержавшись от вопроса:

— Староста, а где ты был на предыдущем уроке?

Шэнь Хуайчжи размеренно перелистнул страницы записей Чэнь Синчи, слегка нахмурившись:

— Меня не было на последнем занятии, как и твоей души?

Чэнь Синчи беспомощно пожал плечами:

— Ведь мне просто любопытно, куда ты пропал.

Имелось немало желающих выяснить правду: во втором уроке несколько омег передали Чэнь Синчи записки с вопросами, ведь Шэнь Хуайчжи никогда не пропускал занятия.

Шэнь Хуайчжи мимолетно взглянул на Чэнь Синчи, снова опуская взгляд. Хотя запись велась небрежно, прочитать можно было. Он взял ручку и пояснил, что бывает крайне редко:

— Учитель поручила задание.

Учитель знала, что он знаком с Цзян Хэном, и именно она попросила его найти. В конце концов, ответственность за дисциплину лежит на старосте класса.

Чэнь Синчи недоуменно протянул:

— ...А что за задание?

Шэнь Хуайчжи явно намеревался завершить разговор односторонне, не давая дальнейших пояснений. Чэнь Синчи, осознавая, что допрашивать бесполезно, не стал настаивать. Именно в этот момент двое возбужденных учеников-бет, сидящих рядом, вошли в аудиторию, оживленно обсуждая увиденное.

— Действительно альфа, верно?

— По внешнему виду похоже, но мы не чувствуем феромонов, так что уверенности нет.

— Конечно, настоящий красавчик.

Чэнь Синчи тут же присоединился к беседе:

— Переведенный ученик уже прибыл?

Один из бет сообщил:

— Да, прямо сейчас проходит мимо нас.

Еще не успели закончить фразу, как ученики задних рядов перестали сидеть смирно, часто поглядывая на двери. Им хотелось увидеть личность, дерзнувшую пропустить первую пару уроков в новом учебном заведении.

Цзян Хэн вошёл в кабинет, держа в руках стопку книг, и одновременно прозвенел звонок на

третий урок. Он встретился с учителем третьего класса второго года обучения на лестничной площадке. Утром после регистрации преподаватель поручила ему забрать учебники в канцелярии, но Цзян Хэн не пожелал посещать занятия и, покинув офис, отправился гулять с Хэ Цы, ожидавшим его снаружи.

Он совершенно забыл о получении книг.

К счастью, учитель не устроила громкого скандала, ограничившись дежурными нравоучениями, которые Цзян Хэн слышал многократно и давно перестал обращать внимание.

Поверх книг лежали две запасные школьные формы. Форма средней школы №1 имела синий и белый цвета, но Цзян Хэн не открывал пакет, сохранив собственную одежду.

Войдя в класс через заднюю дверь, Цзян Хэн пересекся взглядом с преподавателем английского языка. Женщина-бета выглядела удивлённой. Она замерла на мгновение и вышла взглянуть на табличку с номером класса, удостоверившись, что попала по адресу.

Из глубины класса донесся смех.

Цзян Хэн слегка приподнял верхнее веко, уголки губ тронула легкая приветливая улыбка, он учтиво поприветствовал преподавателя:

— Добрый день, учитель. Вы не ошиблись кабинетом, я новый переведенный ученик.

Молодой омега, стоя с книгами в руках, несмотря на худощавость, демонстрировал чётко очерченные мускулы на руках. Его внешность нельзя было назвать классической красотой, улыбка содержала нотку своеволья.

— Ого, крутой!

— Боже мой, как забавно вышло.

— Всё, придется перебираться через стену, он красивее старосты.

— Ты полезешь через забор, вдохнув феромоны другого человека?

— Как будто ты сам ощущал феромоны старосты.

— ...

Учитель английского сказала:

— Ах, понятно.

Она посмотрела на свободные места в классе: единственное свободное место находилось рядом с учеником Лу Чжоу в первом ряду, а также свободное место рядом с Шэнь Хуайчжи. Учитель задумалась. Помнится, директор рассказывал ей о прибытии омеги?

Где тут омега?

Учитель спросила:

— Тебя зовут Цзян Хэн, верно?

Цзян Хэн кивнул, бросив быстрый взгляд на спину Шэнь Хуайчжи. Даже на уроке этот альфа сохраняет безупречно ровную спину, будто принимает участие в конкурсе лучшей осанки, не реагируя на шумные шутки соседей, скромно склоняя голову, словно записывая важные моменты лекции. «Действительно, идеальный экземпляр моего идеального выбора», — думал Цзян Хэн, и его улыбка расширилась.

Альфы отличаются особой внимательностью.

Перо Шэнь Хуайчжи замерло на две секунды, взгляд омеги на его спине был слишком навязчивым. Обычно он успешно игнорировал посторонние взгляды, но взгляд Цзян Хэна игнорировать не удавалось — его собственные инстинкты и феромоны ощущали близость. Шэнь Хуайчжи нахмурился.

Уже в следующее мгновение учитель, подтвердив личность Цзян Хэна, объявила:

— Садитесь рядом с Лу Чжоу.

Она показала на четвертое место в первом ряду. Лу Чжоу тоже омега. Распределение мест обычно зависело от академических успехов и пола ученика. Поскольку феромоны АО способны оказывать влияние, учащиеся этих типов никогда не сидели рядом.

— Что происходит?

— Может, ошибка произошла с распределением?

— Ой-ой, мои надежды рухнули? Или это бета?

— Черт возьми, это же омега.

Цзян Хэн сдержал улыбку. Ну ладно, не страшно. Всего лишь через проход, если бы пришлось сидеть рядом, отвлекал бы от занятий. Такой расклад нежелателен.

Взгляд Цзян Хэна скользнул по затылку альфы, и, пройдя мимо Шэнь Хуайчжи с книгами и формой в руках, он продолжил двигаться вперед, а обсуждения в классе продолжали нарастать.

Учитель английского нетерпеливо постучала по кафедре.

Цзян Хэн остановился, повернулся и, склонив голову, обратился к Шэнь Хуайчжи пониженным голосом, вежливо попросив:

— Староста, можно попросить у тебя карандаш?

Авторские ремарки:

Шэнь Хуайчжи: Можно одолжить и человека.

<http://bllate.org/book/15141/1337901>